

КОНЦЕПЦИИ И СИСТЕМЫ

С. Поляков

Основания для изучения
школьной повседневности

33 - 37

А. Кирпичник

Общественная сущность
и воспитательное назначение
организации детей

38 - 42

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ШКОЛЬНОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ¹

С. ПОЛЯКОВ

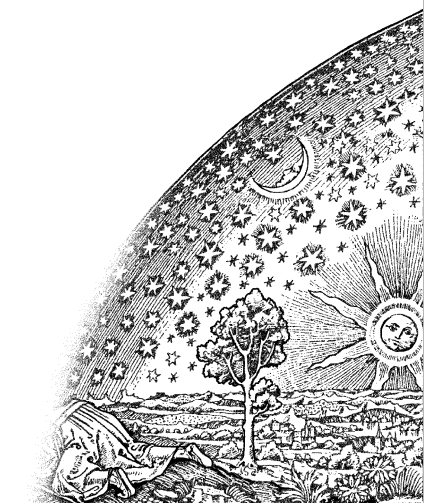
Наше изучение школьной повседневности развивает две тенденции научной школы Л.И. Новиковой: расширение предмета педагогического исследования и практику междисциплинарного подхода в анализе воспитания.

Иллюстрацией первой тенденции является последовательное включение в предмет исследования коллективности феноменов общения (А.В. Мудрик, 1970), проявления творческой индивидуальности (В.И. Максакова, 1974), расширенного спектра интегративных качеств коллектива (Л.И. Новикова, 1972; О.С. Газман, 1973), проживания школьниками особых ситуаций типа лагерного сбора (В.А. Каракровский; 1978, Н.А. Салык, 2001), событийной общности (И.Ю. Шустова, 2009).²

Вторая тенденция, стимулированная научным общением группы Л.И. Новиковой с группой Х.Й. Лийметса, нашла своё выражение во втягивании новиковцами в свои исследования ещё в 1970–80-е годы психологических, социологических, культурологических, философских идей и подходов.

¹ Исследование поддержано грантом РФНФ № 09-06-00147а.

² По каждой позиции кроме названных исследователей были, есть интересные работы и других авторов.

Наше исследование школьной повседневности методологически исходит из феноменологических и конструктивистских социально-философских идей.

В феноменологии для нас важно утверждение о важности анализа того, в виде каких *представлений, образов* и связанного с этими представлениями опыта существует мир для человека.

В конструктивизме — мысль о порождении устойчивого поведения на основе *сконструированного в коммуникации с другими людьми* представления о мире (образе того, «как всегда есть», «как принято»).

При изучении заявленной проблематики возникает вопрос о границах объекта исследования.

Нами принято обозначение этих границ как образов, представлений, действий школьников, возникающих и функционирующих в *физическом пространстве школы* и воспринимаемых ими как относящихся к своей школьной жизни.

Всё пространство школьной повседневности имеет смысл разделить на три сферы: сферу, порождаемую педагогическими действиями, часть не более как регулируемую педагогами и пространство, в котором педагогическая регуляция минимальна, ситуативна, а то и полностью отсутствует.

Каждая из них, по-видимому, обладает своими законами функционирования, изменения и влияния на образование как на процесс становления образа себя и мира в контексте педагогических действий и педагогических (учебных и воспитательных) ситуаций.

Школа как образовательное учреждение *имеет двойственную природу*: она является педагогическим феноменом (системой, организуемой ради достижения образовательных целей) и в то же время существует как социокультурный феномен, как пространство жизнедеятельности школьников (Л.И. Новикова, 1972).

Образовательное учреждение как педагогический феномен — это педагогические концепции, программы, содержание и способы обучения и организации воспитательной работы. Образовательное учреждение как социокультурный феномен обнаруживается в неформальных нормах поведения, общения, речи в различных пространствах школьной жизнедеятельности; в традициях поведения, общения, одежды.

Педагогическая и социокультурная подсистемы образовательного учреждения пересекаются в феноменах культуры и уклада школы (А.В. Иванов, А.Н. Тубельский, К.М. Ушаков, Т.В. Цырлина и др.). Исследованию образовательных учреждений как педагогического феномена посвящено множество, прежде всего педагогических, исследований.

Исследований школы как социокультурного феномена — намного меньше.

Отметим наиболее интересные линии в анализе школы как социокультурного феномена. Это изучение современного школьного фольклора (А.Ф. Белоусов, С.М. Лойтер, М.Л. Лурье, И.А. Разумова, М.П. Чередникова), анализ школы как воспитательной организации в социальной педагогике (А.В. Мудрик, М.В. Шакурова), данные о школьном пространстве жизнедеятельности школьников в социальной психологии детства (В.В. Абраменкова и М.В. Осорина), исследования изменения социокультурной ситуации развития школьников (прежде всего в работах группы В.С. Собкина).

Особо выделим работы Ю.С. Мануйлова в русле средового подхода: его эвристический понятийный аппарат (представления о «нишах» и «стихиях» как

характеристиках среды) и оригинальные методики изучения среды («цветопроекция», метафоры среды и пр.).

Однако эти исследования (за исключением работ А.В. Мудрика и М.В. Шакуровой) описывают школьную реальность как социокультурный феномен безотносительно её функций в отношении образования и социального воспитания.

Из непсихолого-педагогических работ отметим такие, значимые для нашей темы, идеи и исследования, как привлечение методов этнографии для исследования обыденной повседневной жизни (Г. Гарфинкель, К. Фокс и др.); положение А. Шюца о реализации в повседневности человеческой субъективности; представление В.С. Мухиной о предметном, образно-знаковом, социально-пространственном и природных мирах, как факторах психического развития; цикл исследований Центра социологии РАО (В.С. Собкин и др.) о социокультурной трансформации мира подростка.

Эти и ряд других работ позволяют сформулировать «стартовые» идеи развиваемой нашей исследовательской группой (Е.Б. Кононченко, С.Д. Поляков, И.А. Семикашева, Е.В. Старожук, М.П. Чередникова) концепции школьной повседневности.

Кстати, наша концепция близка к развиваемым В.М. Воропаевым идеям о структурировании повседневности по пространственной, временной и ролевой осям.

Пространственное структурирование, по М.В. Воропаеву — это увязывание структур социальной реальности с физическим пространством, временное структурирование — это формирование ритмов и циклов функционирования основных процессов, поддерживающих социальную реальность, ролевое структурирование — это структурирование социального опыта, в том числе в символической форме.

Исследование повседневности — это весьма эвристичная научная сфера, где педагогика не сможет избежать описания человеческой реальности, а психология (по В.М. Воропаеву) — использовать привычный инструментарий.

Предметом нашего исследования является повседневная жизнь школьников как форма выражения социокультурной ситуации и социокультурных условий развития школьников в образовательном учреждении. Повседневная жизнь школьников в образовательном учреждении имеет, по крайней мере, два слоя: социокультурный и психологический.

Социокультурный слой включает

— *персонализированный предметный мир* (одежда, учебные принадлежности, технопредметы),

— *социофизическое пространство* (расположение школьной мебели, пространственные характеристики школьных помещений, границы учительского и ученического социофизического пространства);

— *социолингвистическую сферу повседневности* (языковые стили, сленги, фольклор, содержание общения, тексты на стендах);

— *социовременное пространство* (ситуации прихода в школу, уроков, перемен, после уроков, ухода из школы, повседневные особенные события школьной жизни).

Психологический слой включает отношение школьников к социокультурным реалиям их школьной жизни, личные смыслы этих реалий, их место и функции в личностной идентичности школьников.

Для исследования психологического слоя повседневной жизни школьников ключевым для нас являются классические представления о механизмах становления идентичности в юности (Э. Эриксон, Дж. Марсиа); современные интерпретации этих представлений, в частности акцентирующие в становлении идентичности роль групповых и индивидуальных ценностей (Р.Л. Кричевский, Е.М. Дубовская); а также положения о месте социокультурной идентичности в развитии старших школьников (М.В. Шакурова и др.). Наш подход в некоторой мере пересекается с феноменом, который в традициях американской психологии обозначается как *school identice*.

Проведённый пилотаж (на уровне серии курсовых работ студентов) и анализ предмета исследования с участием педагогов и психологов экспертов позволили предложить следующую модель изучения сфер школьной повседневности:

Персонализированный предметный мир:

— Одежда (нормативность — ненормативность, в отношении школьных норм; отношение к этим нормам; возрастная, гендерная, сезонная и событийная вариативности; символика одежды).

— Вокругучебные принадлежности (тип школьных сумок: рюкзаки, портфели, пакеты, собственно сумки; учебное и неучебное содержание сумок; отношение к сумке и её содержанию, секретность и демонстративность содержания).

— Технопредметы (мобильники, неттопы, плееры, калькуляторы и пр.; критерии модности и «крутости»; частые и редкие функции).

Социофизическое пространство:

— Класс (парты: какие и как расположены, отношение к парте; парта как пространство; стены кабинета: содержание, оформление, значимость и значение для школьников; границы учительского ученического пространства; особенное).

— Школа (коридоры, столовая, лестницы, двор, туалеты, вход, раздевалка, особые помещения: спортзал, библиотека, актовый зал и пр.; их оценка по функциям: место, где можно себя показать, других увидеть, узнать новости, слухи; оценка мест по критериям: уютность — неуютность, безопасность — тревожность).

Социовременное пространство:

— Школьные ситуации как хронотопы.

— Восприятие школьных ситуаций как прошлого, настоящего и будущего.

— Значимость школьных временных отрезков.

Социолингвистическая сфера:

— Тематика общения в свободных школьных ситуациях.

— Содержание, распространённость и значимость владения школьным сленгом.

— Распространённость и оценка ненормативной лексики в школьном общении.

— Содержание, распространённость и функции школьного фольклора.

Проведённый пилотаж (использовались методы опроса, анкетирования, ретроспективного анализа; опрошено суммарно 165 восьми-десятиклассников города и посёлка городского типа) позволил выделить некоторые нетривиальные моменты школьной повседневности: появление феномена клётчей; несанкционированное использование мобильных на уроке — 35–56% для разных классов; многообразии функций использования мобильных в школе — отме-

чено 9 функций; значительность распространённости использования у восьми-девятиклассников, девочек и мальчиков, ненормативной лексики — 70% от числа опрошенных; разнообразие словесных обращений-приветствий: привет, привед, прив, прива, хай, респект, дарофф, здоров, салют; решительное преобладание джинсово-спортивного стиля одежды, даже в школах, где нормативно существует школьная форма; независимость восприятия социофизического пространства школы от успеваемости.

Повторим, это не более как первые результаты пилотажных исследований школьной повседневности.

«ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА»

Журнал для специалистов в области педагогических измерений. В каждом выпуске раскрываются различные аспекты истории, теории, технологии и практики тестирования.

Шесть номеров в год.

ИНДЕКС — 81152

37

Управление
и проектирование
[43 — 60]

